

ЕЛЕНА
МОКСЯКОВА

СТИХИ

БЕЗ
ВАЗЕЛИНА

Елена Моксякова

БЕЗ ВАЗЕЛИНА. Стихи

«Издательские решения»

Моксякова Е. А.

БЕЗ ВАЗЕЛИНА. Стихи / Е. А. Моксякова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-532363-7

Перед вами книга стихов — лирических и хулиганских, старых и новых. То, что прошло проверку временем. В качестве иллюстраций использованы картины автора.

ISBN 978-5-00-532363-7

© Моксякова Е. А.
© Издательские решения

Содержание

ГРАНЬ	8
КАПЕЛЬ	9
ДРУГ	10
ВЕЧЕРНЕЕ	11
СОПЕРНИЦА	12
М.Г.	13
В МЕТРО	14
НА СМЕРТЬ ТАНИ БАЛЕЙШИС	15
ВЫРУБИ МЕНЯ	16
КАК Я НЕ СЛОЖИЛА ОДУ	17
ПИВО ДЛЯ ХРАБРОСТИ	18
НЕ НАДО ГРЯЗИ	20
СВИДАНИЕ	21
ДЕНЬ СВ. ВАЛЕНТИНА	22
ЛУЧ	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

БЕЗ ВАЗЕЛИНА

Стихи

Елена Анатольевна Моксякова

© Елена Анатольевна Моксякова, 2021

ISBN 978-5-0053-2363-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГРАНЬ

Мы стерли грань между Вселенной,
Где учат жить и умирать,
И той другой – где Дух нетленный,
И миром правит Благодать.

В одной – законы и шаблоны —
Не втиснуть лапки в коробок.
А тех, кто выбрался из Зоны,
Карает скрупулезный Рок.

В другой Вселенной правит Хаос.
Закон один – шаблонов нет.
И мы, в поток ее вливаясь,
Несем в темницы Света бред.

Мы стерли грань без вазелина,
Не замечая волдыри.
Она грозила и грузила,
А дальше – чпок! И мы внутри.

Лавины снов и откровений
Уже затапливают вход.
И в полный рост туда-обратно...
Приятно. Вот.

08.11.2016

КАПЕЛЬ

Копыта капли стучали по окнам
И звоном дрожащим корёжили воздух.
Весеннее небо широко, любовно
Рекою бежало спокойной и ровной.

Облезлые галки кричали надрывно.
Голодные волки шныряли по лесу.
А льву в зоопарке стекала на гриву
Капель золотая блестящей завесой.

Меня разбудили поющие капли
И птиц перекличка – всё ближе и ближе.
В лазури два облака – белые цапли.
Я глянула в сладкое утро и вижу:

По улице в страхе назад обернуться
Голодные, грязные, в поисках света
С бутылками начатой водки плетутся
Счастливые люди, шалея от света.

1991

ДРУГ

Ты был мне другом. Другом.
И друг повел крУгом, крУгом...
Мои мозги – в стружку,
Мое нутро вкружку
Кровь – в бражку
Мою каменную стену – в туалетную бумажку

Расплющенная влежку
Раскрошенная до состояния чьей-то крошки
Мартовской кошки
Понарошку
    не реагирую на осьминожку
    у меня в животе...
Так хорошо в темноте!

ВЕЧЕРНЕЕ

За стеною строчит полумать-полусмерть.
Капля крови стекает с бесценной руки.
В бесконечность пространства, в одну
круговерть
Перемешаны звёзды и пламя свечи.
Тень крыла, тень печали и тень от волос
Постепенно спускаются с окон на стол.
На измятом письме котлованы от слёз.
Вот ещё один вечер пришёл и ушёл.
Облака застучали по крыше дождём.
Влажность дали меня растворяет в себе.
Я уже не живу. Не прошу ни о чём.
Я вечернею пташкой царю в синеве.

1991

СОПЕРНИЦА

А у моей соперницы
Две длинные косы.
А у моей соперницы
Из кружева трусы.

А у неё чарующий,
Лучистый, ясный взгляд.
А у неё волнующий,
Тугой, упругий зад.

Ей с корнем вырву радостно
Две жидкие косы.
Пусть обосрётся гадина
В дырявые трусы.

Её лягну с разбегу я
Пятнадцать раз подряд
В чарующий, волнующий
Немытый с роду зад.

23.10.91

М.Г.

Едва ли вновь увижу я
Меня ласкающие руки.
Я знаю, ты не для меня.
Я лишь лечу тебя от скуки.

Я – лишь окурок от любви,
Что сапогом чужим раздавлен.
Он весь в помаде, как в крови.
Он на дороге тлеть оставлен.

1991

В МЕТРО

Снова гулкие вагоны.
Снова давка, толчея,
Стук колёс да чьи-то стоны,
Ведь народу до буя.

Ну за что такая мука?
Кто-то кашляет опять.
Слушай, тётя! Хватит пукать!
Нечем стало мне дышать.

Грязный мальчик-попрошайка
Ище чей-то кошелёк.
Только бдительна хозяйка:
Держит сумку между ног.

Вот блондинка в миниюбке
Изогнулась пополам.
Ей бы дома красить губки,
Ей бы шастать по балам!

Но, трусами всё сверкая,
Шарит по полу рукой.
Соблазнительно мигает
Ей кавказец молодой.

Вот стоит студент медвуза.
Что-то шепчет в полусне,
И алкаш огромным пузом
Придавил его к стене.

Вот другой студент. Под кайфом.
Смотрит в книжку про пейот*.
Вот – торговец герболайфом
Герболайфом же блюёт.

Поезд дрогнул. Сонный дядя,
Лихо сделав фуэте,
Незнакомке, буркнув «Надя!»,
Обвалился в декольте.

1996

НА СМЕРТЬ ТАНИ БАЛЕЙШИС

Вот наступает полночь.
За ней придёт рассвет.
Сегодня я узнала,
Что Таньки больше нет...
Сверкает позолота
Осенних фонарей.
Один и тот же ветер
Шестнадцать сентябрей.
И дождь стучит трезвоном
Серебряных монет
Всё тот же, что и прежде,
А Таньки больше нет.

1993

ВЫРУБИ МЕНЯ

Сколько можно ждать?
Почему так редко?
Отчего опять
О грудную клетку
Сердце так стучится
Пойманной волчицей
Мне не отключиться

Что же делать мне?
И куда деваться?
Корчиться в огне,
Выть или смеяться?
Застывать в окне
С неподвижным взглядом?
Что же делать мне,
Если ты не рядом?

Выключи меня,
Спрячь на антресоли,
Чтобы я совсем
Не чувствовала боли
Не пускай меня,
Не пускай на волю
Чтобы я совсем
Не чувствовала боли

КАК Я НЕ СЛОЖИЛА ОДУ

Я под окном твоим стояла
В надежде оду написать.
Проходим глупо улыбаясь,
Я мяла тонкую тетрадь.

Над головой кружили галки.
Гулял с собакою сосед.
Она, визжа, гналась за палкой.
Он матерился ей во след.

Девчонки рисовали мелом.
Бельё плясало на ветру.
Я думала о платье белом.
О том, как выйду по утру...

«Любовь – морковь» в мозгу стучало.
Хотельсь выпить и заснуть.
Я не смогла сложить начало,
И в голове сплошная муть

В молчаньи мрачном шевелилась,
Стремясь оформиться в куплет.
«Зачем живёшь, скажи на милость?»
И «Счастья в этом мире нет...»

Всё не о том, ведь я хотела
Тебя воспеть и восхвалить.
Мне впился дождь в виски, как стрелы
И мыслей оборвалась нить.

Я на крыльце твоём стояла
И мяла тонкую тетрадь.
Я ничего не написала.
Мне было не о чем писать.

1995

ПИВО ДЛЯ ХРАБРОСТИ

Трясаясь в вагоне электрички
И направляясь в город Тверь,
Я созерцала истеричку,
Что лбом пробить пыталась дверь.

Она подпрыгивала даже
И слюни пенные лила.
Агент какой-то по продажам
Вершил какие-то дела

И бормотал с клиенткой томно,
Терпел, преодолевая боль,
Когда мадам, что весит тонну
На свежестертую мозоль

Ему каблук свой водрузила.
А дочь ее из-за угла
Плевалась жеваным кизилом
И заразительно ржала.

А мальчик маленький – Сережа
Сидел на шее у маман
Болтал ногой и корчил рожи,
Как в страшных ломках наркоман.

Вдруг задрожала я всем телом,
Позеленела, как салат.
Я о тебе мечтать не смела,
О, ослепительный мулат,

Ты восседаешь предо мною
И равнодушно в потолок
Глядишь огромными зрачками.
Я смачно сделала глоток,

Слезаясь под темными очками...
Лишь после пятой банки пива
Я умудрилась осознать,
Что неприлично, некрасиво
Припоминаю чью-то мать.

Я в исступлении измяла
В руке единственный билет,
И все на свете проклинала
В мечте придумать туалет.

А беззаботный африканец
Меня со скуки углядел
И, под вагонов мерный танец,
Шепнул: «Хотите карамель?»

Добавил «Или кока-кола?»
И эротично подмигнул.
А я от этого прикола
Чуть не вскричала «караул!»

Слегка приплясывая сидя,
Пыталась улыбаться я,
Всех чужестранцев ненавижу.
А позже теплая струя

Уже бежала вдоль вагона,
Народ толпился у двери,
И поезд подъезжал к перрону
Большого города Твери.

НЕ НАДО ГРЯЗИ

Ты обнимал меня в экстазе,
А я брыкалась, как могла.
Визжала я «Не надо грязи!»
И на тебе пиджак рвала.

Мне так хотелось быть любимой,
Мне так хотелось красоты,
А ты, подлец неутомимый,
Чуть что, тащил меня в кусты.

И о материях высоких
Ты не беседовал со мной.
Лишь зазеваюсь – и осока
Над нами высится стеной.

Я вновь ору «Не надо грязи!»
И снова чую, что меня
Ты разложил на унитазе.
Твой едок пот, как пот коня.

Твои прыщи мне надоели,
Ты перестал менять носки,
Ты в душе не был три недели,
И на губах еды куски

Присохли намертво. Похоже,
Удобно пятки отмывать
Твоей небритой тусклой рожей.
Когтями ж пиво открывать.

Коль обратиться я могла бы
К планеты юным дочерям,
То я сказала бы «О, бабы!
Задайте этим упырям!

Нет смысла сторониться грязи
И начинать издалека.
Наперекор любой заразе
Не проще ль вымыть мужика?»

СВИДАНИЕ

Тучи дышали угрозой, солнце светило в пробел
Мальчик с кровавою розой на парапете сидел
Люди буравили слякоть сотнями суетных ног
Мальчик хотел не заплакать, но не заплакать не мог

Важные, как на параде, граждане шли на обед
Тучный лысеющий дядя тете поправил берет
Кучкой сутулые клерки шли пожевать в ресторан
С ними буфетчица Верка двери снесла, как таран

Листья роняли березы, ветер столбами скрипел
Мальчик с кровавою розой на парапете сидел
Вечер садился устало. Солнце ушло на покой.
Тучи морозом сковало. Дама дрожащей рукой

Долго ловила попутки, кутаясь в полы пальто.
Поздно. Ушли проститутки, и не остался никто.
Улица вся опустела, только сидит в уголке
Чье-то замерзшее тело с розой в застывшей руке

ДЕНЬ СВ. ВАЛЕНТИНА

Концерт окончен, свет погашен.
Ты отправляешься домой.
Мне снова говорит: «Попляшем?»
Мужик беззубый и хромой.

Я ж устремляюсь к раздевалке,
Но возле выхода с тобой
Стоит какая-то нахалка.
Я говорю себе: «Отбой!»

Ты вновь мое забудешь имя.
Не вспомнишь моего лица.
А я, как дура, как разиня,
С тобой останусь до конца.

Я, как бездомная собака,
Отправлюсь за тобой хвостом.
И буду тихо-тихо плакать.
И снова спрячусь под кустом.

Я стану ждать, я стану слушать
И мимо вновь проедешь ты.
Но дрожь моей огромной туши
Сокроет полог темноты.

Когда бы ты со мной остался.
Когда бы взял меня с собой,
Я б не кружилась, словно в вальсе,
Трясьясь и дергая губой.

Под дверью лягу, если хочешь,
Чтоб мог ты ноги вытирать,
И стану громко днем и ночью
На всех чужих людей орать.

Я буду мыть твою машину,
Одежду гладить и шнурки.
Не нужен мне другой мужчина.
Другие – просто мудаки.

И мне плевать, что все напрасно,
Совсем другую любишь ты,
И рядом с нею я ужасна,
Как сильный приступ тошноты.

А в день Святого Валентина,
Который, кстати, День Любви,
Нажреть я с горя, как скотина,
Сгрызу все локти до крови.

Но главное, что я не в силах
Сказать тебе все это вслух.
Как будто ноги подкосило,
Как будто мой язык распух...

1998г

ЛУЧ

Смотрел в окно
Пронзал стекло
Слепил мой взгляд
Но в сердце яд
Не уничтожил все равно
Смотрел, сиял, пронзал, слепил

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.